

**Гость
10-й страницы**

— Давайте начнем «от печки». Знаете ли, вы что-нибудь о своих предках?

— По обеим линиям знаю о прабабушках и прадедушках. Прадед был известным московским купцом, а прабабка — из семьи врача. По маминой линии — крестьяне, то ли в Курской, то ли в Орловской губерниях. А дальше — не знаю ни о ком.

— Как вы пришли в тележурналистику?

— Ногами. Но перед этим закончил в 1982 году международное отделение факультета журналистики МГУ. Потом работал в комитете радиовещания на зарубежные страны. А в 1987 году пришел на телевидение.

— Во «Взгляд»?

— Да. Только тогда это было еще совсем непрестижно. Просто позвонил приятель, сказал, что создается новая программа, пригласил познакомиться. Я к этому времени уже пять лет работал на радио. Уже настолько знал все законы и условия своей работы, что не приходилось ждать никаких неожиданностей. Все стало слишком обыденным. Поэтому и решил попробовать на ТВ.

— И почти сразу же стали популярны на всю страну. Это изменило как-то вашу жизнь?

— Появились больше знакомых. Вокруг вертятся постоянно какие-то люди. Кто-то просит помочь, кто-то просто

ступа к какой-то альтернативной информации). Так что внешне никаких проблем не возникает. Но присутствует внутренний дискомфорт. Все-таки на Западе большее отчуждение между людьми. Хотя в целом жизнь, конечно, намного легче.

— А не возникало ли желания остаться?

— Никогда! Предложения были, и довольно интересные. Но я не представляю себя на постоянном жительстве в другой стране. Хотя многие мои знакомые уезжают. Вот, например, из команды «Поля чудес» уже уехало два человека. Если они смогут там прижиться, быть счастливыми — буду за них искренне рад.

— Сможете описать в сравнении «их» и «нашу» жизни?

— Это даже сравнивать нельзя! Вот если поставить рядом цветной японский телевизор и наш черно-белый, — это будет напоминать наши уровни жизни. Но домой все равно хочется.

— Принесла ли популярность в вашу жизнь что-то неприятное?

— Ну как сказать... Вот у меня на столике стоит полный набор известного журналиста — валокардин, корва-

редачу ни за что смотреть не станете!

— Официальные сухие программы. Передачи, в которых нет ума, нет живого человеческого слова.

— Ваш прогноз о будущем ТВ.

— Во-первых, надо разграничивать, о каком телевидении мы говорим. Если о том, которое делается сейчас, то, по моему, ничего хорошего его не ждет. Это ТВ напоминает себя же пятилетней давности. И просто не может быть интересным. Лично я считаю, что лучшие силы уйдут в Российский телеканал. Кстати, для себя я тоже не исключаю такой возможности. Но это зависит от того, насколько этот канал будет подкреплен технически. А раздел имущества Российского телеканала и Гостелерадио происходит очень тяжело.

— Как относитесь к авторскому и коммерческому телевидению?

— Считаю, что они необходимы. Авторское ТВ делают те же, кто когда-то придумал «Взгляд». Мое отношение к телевизионным родителям самое хорошее. Это истинно творческие люди. И авторское телевидение получается интересным. Хотя, как во всяком живом деле, не все в нем равно. В коммерческом ТВ такие программы, как «Браво», «Александр-шоу», приносят миллионные прибыли. Как же без них?

— Вы работали в Молодежной редакции ЦТ под руководством Э. Сагалаева. Ваше мнение о нем, как теперешнем председателе Союза журналистов СССР?

— Очень хорошо к нему отношусь. Я знаю, что у него были сложности в последнее время. И назначение на пост председателя Союза журналистов — это, кроме всего, еще и выход из них. Он — высокопрофессиональный, порядочный человек. И мне кажется, что Союз журналистов в его лице получил настоящего, как раз нужного сейчас, руководителя. Я, кстати, не член Союза. Как и все мы во «Взгляде». Раньше не вступали по политическим соображениям. Потом не видели в этом смысла. Что он может дать? Правда, вот сейчас подумаем — может и вступим. Хотя все это мелочи. Главное — работа.

— Вся страна знает Листьева, в очках и с усами. Это кодовые приметы, для лучшего запоминания?

— Ну, очки я ношу еще с армии. У меня минус три. А усы сбрасывал несколько раз на спор. Но многие женщины говорили, что они мне идут. Поэтому потом опять отрастил.

— Иногда создается впечатление, что вы самый осторожный из ведущих «Взгляда»...

— Я не думаю, что это так. У каждого зрителя очень личностное восприятие. Кому-то кажется самым осторожным Любимов, кому-то Мукушев. Может быть, я менее эмоционален. Я не осторожный, скорее — спокойный человек. К тому же старший по возрасту.

— Вы член партии!

— Я вышел из КПСС в начале этого года. Просто вижу, что творится в стране. И, увы, не думаю, что коммунисты в силах это положение улучшить. Не вижу пока вообще такой силы, в нашем обществе. Чем раньше наступит момент, когда простой обыватель не будет знать, кто у него мэр города, тем лучше будет для всех нас.

— Есть ли вещи, которых вы боитесь?

— Предательства. Меня много раз предавали, но я так и не могу привыкнуть к этому. Очень больно реагирую всякий раз.

— Что вы думаете о столь популярных сейчас экстрасенсах?

— Человек обладает очень многими способностями, о которых мы еще не знаем. К сожалению, для некоторых умение использовать их превратилось в способ делать деньги. По моему, массовые телевизионные сеансы типа Кашпировского и Чумака — простая дебилизация населения. Нельзя всех стричь под одну гребенку. Нужно работать с каким-то узким кругом лиц.

— А как вы относитесь к феномену Ванги?

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Я с ней не встречался. А ведь надо познакомиться с человеком, пообщаться с ним. Если то, что о ней пишут, действительно правда — то это потрясающе. Но мне нужно увидеть ее своими глазами.

— Не раздражают ли вас сексуальные меньшинства?

— Ради Бога! Очень рад за них. Ка-

жется, они уже перешли на почти легальное положение. Никакое это не извращение (я имею в виду однополую любовь). И если людям хорошо вместе, пусть будут счастливы!

— На какие издания вы подписались в этом году?

— Ни на какие. Всю прессу читаю на работе. А там, поверьте, ее очень много.

— Вы верующий человек?

— Я крещеный, но не очень хорошо знаю религию. Хотя читал Библию. Моральные заповеди этой книги священные. Они будут жить вечно. Но, наверное, необходима истинная глубокая вера. Подспудно во мне что-то сидит. И это «что-то» довольно часто удерживает от дурных поступков.

— Волнует ли вас статистика о наркомании в стране?

— Очень. Хотя то, что происходит сейчас — только начало. Если не принять меры, то общая теперешняя нестабильность вызовет в недалеком будущем взрыв наркомании. А от этого увеличится и преступность.

— У вас грустный прогноз на будущее...

— А как иначе? И как вообще можно прогнозировать в нестабильной стране? Ведь не удивительно, что иностранцы неохотно идут на контакт с нами. Как можно заниматься экономикой, если один закон опровергает другой? Говорят, отдать крестьянам землю... Да ведь большинство ее не возьмут. Люди просто боятся, что колесо повернется еще раз и все — опять какая-нибудь коллективизация. А потом — чего и похуже.

— Скажите, есть ли у вас девиз в жизни?

— Ой, что вы! Нет, конечно...

— А что-то изречение, которое помогает в трудную минуту?

— Что может быть хуже, чем жить чужими мыслями?

— Вы женаты?

— Да. Третий раз. Жену зовут Альбина. Она реставрирует иконы. Терпеть не может мою работу. Считает ее несерьезной. Вообще-то, реставрация икон и вправду, наверное, вещь более нужная. Дело на все времена... Вот я когда-нибудь заброшу свою работу и пойду к ней в подмастерья, краски растирать...

— Какие духи вы дарите женщинам?

— Надо отвечать — французские? Но вопрос немного не стыкуется с нашей действительностью и с тем, что есть в магазинах... Моя жена, кстати, недавно сказала, что не прочь иметь очень, оказывается, модные сейчас духи «Гевенчи». Они стоят на рынке 30 долларов. Пока не купил...

— Какие женщины вам нравятся?

— Любые. У меня определенного любимого типа нет. Вообще прекрасна каждая женщина, если в ней есть изюминка. Я люблю женское общество, хоть и не бабник — просто это дает стимул в жизни.

— Часто ли вы ходите в кино?

— Почти не хожу. Иногда бываю на премьерах в Доме кино. Вот недавно смотрели с женой «Сукиных дети» Лени Филатова. Может, и сделаю ему плохую рекламу, только фильм мне не понравился.

— У вас дома есть видео?

— Да. Фирмы «Хитачи». Но смотрю его крайне редко. Я использую видео для работы. Для этого и купил. Нам ведь выслают много материалов. Что-то беру смотреть домой.

— Сколько лет собираетесь прожить?

— Сколько Бог отпустит. А вообще встретимся лет через 180—200, там поговорим...

— Похоже, у вас нет проблем с чувством юмора?

— Я очень веселый человек. Обожаю анекдоты, розыгрыши. Очень ценю чувство юмора в других.

— Вы уверенный в себе человек?

— Да. Но при этом — сомневающийся.

— Можно ли сказать, что Владислав Листьев сегодня счастлив?

— Наверное. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Наверное, я счастливый и удачливый человек. Верю в удачу, хотя точно и не знаю, что это такое. Но то, что не все зависит только от человека — это уж точно.

Т. КУКОБА.
[«С.К.В.» — бюро информации АСМО-пресс.]

Владислав
Листьев

**Я
спокойный,
веселый,
счастливый...**

рад знакомству с более-менее популярным человеком. Я стараюсь трезво оценивать ситуацию и прекрасно понимаю, что стоит мне только оступиться и упасть, как половина моих «добрых» приятелей постарается меня дотоптать. Но, вероятно, это нормально. Так бывает всегда. Это жизнь.

— А настоящие друзья у вас есть?

— Конечно. Есть несколько человек. Они не известны широкому кругу, и я с ними дружу еще с «довзглядовского» времени. Приобрел несколько хороших друзей и потом. Это А. Любимов, А. Макаров, Ю. Гусман.

— Теперь немного о другом. Как часто вы в последнее время ездите за границу?

— Довольно часто. В Японии был в декабре по личным делам. Еще ездил во Францию, Италию, Бельгию, Венгрию, и в страны Африки.

— Трудно привыкнуть к жизни в другой стране?

— Для меня этой проблемы не существует. Абсолютно свободно чувствую себя в любой стране с первого же дня. Может быть, помогает знание иностранных языков — испанского, французского и венгерского. (Вообще считая, что современный человек обязан знать хотя бы один иностранный язык, что дает возможность ощущать себя увереннее в этом мире. Кроме того — расширение кругозора, получение до-

пол. В кармане — всегда валидол. Инфарктов пока не было. Но стрессы случаются часто.

— В своей работе, становясь одним из ведущих «шоу-менов», вы учитывали опыт предшественников — А. Ворошилова и А. Маслякова?

— Нет. У нас абсолютно разные игры. «Поле чудес», по моему, короче и проще. И, может, быть, доступнее.

— А кто из известных тележурналистов вам нравится?

— Никогда об этом не задумывался. То есть, не выделял кого-то особо. Мне нравятся программы. Ведь очень трудно разграничить в телевизионной передаче, кто и что именно здесь сделал. Кроме того, человек может уметь здорово работать, но ему просто не дают себя выразить. Ведь по-всякому бывает... Всегда стараюсь посмотреть «До и после полуночи». Нравится, как работают В. Познер, В. Цветов, А. Масляков. Все это — наивысший уровень тележурналистики.

— Часто смотрите телевизор?

— Очень редко. Просто нет времени.

— А если уж включили, то какую пе-

Листьев В.

4.09.91

228

Молодежная газета - Прессе - 1991 - 40000 - С. 10